

MARNI MANN

*When Ashes
Fall
(Moments
In Boston)*

МАРНИ МАНН

*Когда
рассеется
туман*

*Посвящается Ирвину и Хани.
Спасибо за то, что подарили мне Бостон.
Я дорожу им так же, как и вами*

Плейлист

- «Like a River Runs» — Bleachers, Sia
- «Only If for a Night» — Florence + The Machine
- «Like That» — Bea Miller
- «Better With You» — Michl
- «Nevermind» — Dennis Lloyd
- «Big God» — Florence + The Machine
- «Arsonist's Lullabye» — Hozier
- «Love into the Light» — Kesha

Часть 1

*Музыка сопровождала меня всегда: ритм,
слова. Стоило один раз услышать
мелодию, и она начинала звучать у меня в
голове. Но однажды... воцарилась тишина.*

Глава 1

Алекс

Наши дни

— ДЕВЯТЬ-ОДИН-ОДИН. Что у вас случилось? — произнесла я в гарнитуру, не сводя глаз с монитора компьютера.

В ожидании ответа я сделала глубокий вздох и, положив руки на клавиатуру, принялась постукивать большим пальцем по «пробелу», но не настолько сильно, чтобы нажать его. Напрягшись всем телом, я поджала пальцы ног.

Таков был мой ритуал, который я повторяла каждый раз, когда отвечала на звонки.

— Я в Общественном ботаническом саду, — сообщил женский голос. — Мужчина упал со скамейки, сейчас лежит на земле. Вам, наверно, слышно, как он стонет. Похоже, повредил руку или что-то в этом роде.

Поняв, *что* она мне говорит, я ощутимо расслабилась и выдохнула воздух, который с усилием задерживала в легких.

Постукивать по клавиатуре тоже прекратила.

— Как вас зовут? — спросила я.

— А вам это зачем?

— Для протокола, а также чтобы знать, как к вам обращаться.

— Фамилию свою я называть не хочу, а имя — Рейчел.

— Рейчел, — повторила я, вводя его в систему. — Знаете ли вы, как зовут того человека?

— Да я с ним вообще не знакома! Проходила мимо со своим парнем и увидела, что случилось.

— Вы можете подойти к пострадавшему и уточнить, как он себя чувствует?

— Послушайте, я звоню из вежливости. У меня нет времени ходить оценивать его состояние.

Прежде чем я успела ответить, Рейчел завершила звонок.

Я ввела полученные данные и отправила группу быстрого реагирования в ботанический сад, сообщив, что у мужчины может быть сломана рука или плечо. Возможно, имеется травма головы, но иных симптомов не наблюдается.

Закончив работу за компьютером, я вышла из системы и сняла гарнитуру. Достала свою сумочку из нижнего ящика стола, выудила из нее мобильник, нашла последнее сообщение от Роуз и начала набирать текст:

Я: Сегодня не получится. Жутко вымоталась.

Роуз: Если ты не придешь, я сама дойду до твоего дома и притащу сюда твою задницу. Тебе решать.

Я: Ладно! Уже выхожу с работы. Встретимся через 15 мин.

Роуз: Заняла столик на улице, прямо напротив входа. Так что не пропустишь.

Спрятав телефон обратно в сумку, я встала из-за стола и зашагала через колл-центр. Здесь отвечали на большинство экстренных и неэкстренных звонков по каждому району Бостона. За восьмичасовую смену мы обычно обрабатывали более тысячи обращений — и так каждый день.

Я гадала, придется ли мне и завтра исполнять свой ритуал. Или не завтра, а в другой день. А может, все-таки и вовсе не придется? Из задумчивости меня вывел оклик «Аликс!», донесшийся из кабинета Марлы, мимо которого я как раз проходила. Я неохотно остановилась и развернулась лицом к ее двери.

— Привет, — сказала я, наблюдая за тем, как она с улыбкой поднимается со стула.

Марла состояла в должности офицера и руководила отделом все шесть лет, что я здесь работала. А познакомилась я с ней, еще когда училась в академии для сотрудников скорой помощи — я в то время получила первую в своей жизни работу.

Она обхватила меня за плечи и прижала к себе: — Надеюсь, сегодня все прошло хорошо.

Я закрыла глаза, изо всех сил стараясь подавить вздох. Все же предпочла бы обойтись без физического контакта. Как и без чрезмерно широких улыбок, которыми коллеги встретили меня сегодня в колл-центре. И подкинутой на стол открытки, которую я прочла перед началом смены. И приглашения на обед, от которого отказалась.

Все это было лишним. И вообще чересчур. Я приобняла ее в ответ, потому что так было правильно, и со словами: «Да, сегодня все прошло хорошо» — поспешно отстранилась.

— Увидимся завтра?

— Конечно.

Интересно, к тому времени что-то изменится? По пути через полицейское управление я раздумывала над этим вопросом. В здании работала целая тьма сотрудников, со многими из которых я была знакома. Возможно, почти со всеми. Попадись я им на глаза, они непременно задержали бы меня, чтобы поболтать. Некоторые, вероятно, даже захотели бы обнять.

Во избежание любых контактов я достала телефон и, поднеся его к уху, притворилась, что поглощена серьезным разговором. При этом в каждом помещении, которое мне нужно было пересечь, я старалась держаться левой стороны и как можно ниже опускать голову. Вот и все, что я могла сделать в попытке остаться незамеченной.

Я почувствовала облегчение, когда удалось выбраться из здания, не перекинувшись ни с кем и парой слов. Путь мой лежал к станции Раглас. Я ухитрилась заскочить в поезд до того, как двери захлопнулись. Две остановки. Именно столько ехать до Бэк-Бэй. Держась за металлический поручень, я стала просматривать ленту новостей, но успела прочесть совсем немного, когда из динамиков объявили нужную мне станцию.

Я вышла на улицу, свернула на Дартмут-стрит и вскоре добралась до ресторана. Роуз поджидала

меня прямо у входа, как и было обещано в ее сообщении. Она сидела за маленьким круглым столиком, на котором стояли два бокала с красным вином и тарелка с закусками.

— Приветик! — воскликнула она и кинулась обниматься, стоило мне подойти.

Я не возражала. Отчасти по этой причине я и пришла. Даже обняла ее в ответ так крепко, как только могла. Мы с Роуз стали соседками по общежитию на первом курсе Северо-Восточного университета. Я была застенчивой девчонкой из южного Мэна, которая без труда выбилась в отличницы и хотела работать в сфере здравоохранения. Тусовочный опыт у меня напрочь отсутствовал. Зато родившаяся на юге Бостона Роуз поступила в колледж, будучи гулякой со стажем. Более того, она обладала удивительным умением блевать, не размазывая по лицу помаду. В общем, мы были полными противоположностями. И хотя за прошедшие годы обе сильно изменились, по-прежнему оставались близкими подругами.

— Привет, — прошептала я в ответ.

Роуз сжала меня в объятиях с такой силой, что стало трудно дышать.

— Спасибо, что не отменила встречу.

— Ну, я пыталась увильнуть, — призналась я.

— Ты же понимаешь, что, если бы действительно не захотела прийти сегодня, я бы не стала тебя заставлять?

— Да.

Я заняла место напротив Роуз, повесила сумку на спинку стула, взяла бокал с вином, легонько чокну-

лась им с ее бокалом и сделала глоток. Пино-нуар. Подруга точно знала, что мне нужно.

— За особые мгновения, — объявила она.

Роуз верила в то, что их нужно праздновать. *Всегда*. По ее словам, сегодня выдалось одно из них.

— За особые мгновения, — эхом повторила я.

Отпив немного, она скрестила руки на груди и через стол наклонилась ко мне:

— Расскажи о своем дне. Хочу услышать все-все до мельчайших подробностей.

Я сознавала неизбежность этого вопроса и отчасти поэтому хотела отменить нашу с Роуз встречу.

— Проснулась, сходила на пробежку, потом отправилась на работу. Теперь вот с тобой встретилась. Больше мне рассказывать нечего.

— Аликс...

Осуждающих ноток в ее голосе не было. Наоборот, она произнесла мое имя так, словно подбадривала меня, просила продолжать, потому что всегда считала, что мне нужно высказаться, облегчить душу.

— На работе все нормально, — сообщила я. — Смена обошлась без происшествий. Честно говоря, почти во всем Бостоне выдался на удивление спокойный день.

Лицо Роуз прояснилось. От меня не укрылось, каким напряженным оно было до этого.

— И солнышко порадовало, — подхватила она.

Я кивнула:

— За что я весьма благодарна. — Я сделала еще глоток вина, надеясь, что удовлетворила ее любопытство настолько, что она сменит тему.

— У меня новость.

Успокоенная тем, что мое желание так быстро исполнилось, я протянула руку и взяла кубик сыра и ломтик прошутто.

— Вот как? Что за новость?

— Я выбрала мужчину.

— Что-о-о?! — возмутилась я с набитым ртом. — У тебя уже есть мужчина, так какого черта ты ищешь другого?

— Я не для себя стараюсь, а для тебя.

Я покачала головой:

— О нет.

— Помнишь мою идею свести тебя с одним арт-директором из моего офиса? Время пришло. Не думай, что я забыла о твоём обещании!

Три месяца и одну неделю назад Роуз спросила разрешения с кем-нибудь меня познакомить, а я тогда ответила, что подумаю об этом через три месяца. Она поступила умно, не упомянув об этом на прошлой неделе. Еще умнее она поступила, обьявив мне это сейчас.

Я отставила в сторону почти пустой бокал, который, сама того не сознавая, все это время держала в руках. Едва я собралась ответить, как снова заговорила Роуз:

— Я же не прошу тебя заводить с этим парнем серьезные отношения. Просто встретиться с ним, поужинай. Вот как мы с тобой сейчас. Если почувствуешь к нему симпатию, добивайся его. Если нет, утешься тем, что хотя бы попыталась.

— Ты правда хочешь, чтобы я с ним переспала?

— Так ли уж это плохо?

Я открыла было рот и тут же закрыла. Нужно тщательно обдумать свои слова, прежде чем ляпну что-нибудь, чего не воротишь.

— Нет, наверное.

— Вот и хорошо, — усмехнулась Роуз. — Тогда позволь себе быть женщиной.

Я не знала, пойду ли на свидание с этим арт-директором. Но, чтобы избежать очередного тяжелого разговора с Роуз, улыбнулась и как можно убедительнее ответила:

— Жду не дождусь.

Глава 2

Дилан

Три года и два месяца назад

ВПЕРВЫЕ Я УВИДЕЛ Аликс Рейн в ресторане, где однажды ужинал. Она была с другой девушкой, ее лучшей подругой, которую, как я потом узнал, зовут Роуз. Сам я тоже пришел со спутницей.

Изначально я не собирался смотреть, как Аликс шагает через зал, но моей пассивности никак не удалось удержать мое внимание. А поскольку я привык сканировать окружающую обстановку, мое периферийное зрение старалось всюду, и, когда Аликс оказалась справа от меня, я не смог оторвать от нее глаз. Чертовски великолепная женщина!

Они с подругой выбрали столик менее чем в десяти ярдах от моего, и Аликс села лицом ко мне. Она рассмеялась над чем-то, сказанным Роуз, и принялась изучать карту вин.

— Дилан! — позвала моя спутница.

Я повернулся к ней, но продолжал прислушиваться к обрывкам разговоров, доносящимся из-за другого столика.

— А-а-а?

— Ты вроде собирался заказать вино? Нам, наверное, скоро ужин принесут.

Не хотелось показаться грубым, но желание с ней ужинать у меня начисто испарилось. Даже если этот самый ужин гарантировал минет на заднем сиденье, пока мой водитель будет везти нас к ее дому. Мои помыслы устремились к красотке за другим столиком. Той, у которой длинные волосы цвета шоколада, тонкая талия и бледно-розовые, пухлые от природы губы. Вот с кем я хотел бы быть.

Не успел я ответить, как во внутреннем кармане пиджака завибрировал мобильник. Достав его и взглянув на высветившееся имя, я бросил своей спутнице: «Это срочно», провел пальцем по экрану и поднес его к уху:

— Слушаю.

— У нас чрезвычайная ситуация, — раздался голос моей помощницы.

— Говори.

— Один из пилотов заявился пьяным. Его отправили домой, посадку отложили. Самолет должен вылететь из международного аэропорта Логан через тридцать минут. Я связалась со всеми пилотами в том районе, но свободных нет ни одного. Какие дальнейшие действия предпринять?

— Куда рейс?

— В Лас-Вегас.

Она хотела знать, сяду ли я сам за штурвал или следует перекинуть пассажиров на коммерческий рейс и предоставить компенсацию за причиненные неудобства.